

От главного редактора

Декабрь месяц — объективная необходимость подвести итоги года. В экономическом, как, впрочем, и политическом, отношении год был открыт посланием Президента России Федеральному собранию. Программные тезисы В.В. Путина касались повышения благосостояния общества, борьбы с бедностью, задачи демографического развития, роста зарплат бюджетников и реконструкции городов. Нетрудно было заметить, что предложения главы Центра стратегических разработок Алексея Кудрина, писавшего не одну экономическую программу, получили масштабное отражение в выступлении Президента. Вместе с тем и ряд более консервативных, государство-центричных элементов получили отражение в послании. Впрочем, такая позиция имеет все больше новых и необычных сторонников: «...активы государ-

ственного сектора могут служить буфером, позволяющим правительствам стран с большим государственным богатством лучше справляться с рецессиями, чем странам с низкими уровнями государственного богатства»¹.

С целью ускорения экономического роста в мае 2018 г. Президентом РФ был издан Указ, определивший характер и иерархию целей, которые должны быть реализованы к 2024 г. Правительство увеличило расходы на образование, здравоохранение, инфраструктуру, социальную политику, цифровую экономику. Президентом и правительством предусмотрена реализация 12 мощных национальных проектов. Дополнительные расходы по этим направлениям составят около 8 трлн руб.

Эти меры получили положительную оценку Всемирного банка². По мнению этой авторитетной организации, «Россия готовится к технологическому прорыву — ключевой стратегической цели, сформулированной в майском указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года». При этом «директивным органам следует опираться на традиционные сильные стороны России, разрабатывать механизмы для быстрого внедрения

¹ Богатство наций: государство может лучше распоряжаться тем, чем оно владеет, и тем, что оно кому-то должно [Электронный ресурс] // Главная страница блогов МВФ. URL: <https://blogs.imf.org/> (дата обращения: 02.12.2018).

² Доклад об экономике России № 40: Экономика России: как обеспечить сохранение стабильности, удвоение темпов роста и сокращение бедности вдвое? // Группа Всемирного банка. 2018. С. 10.

новых технологий во всех ключевых конкурентоспособных областях, проактивно отвечать на существующие вызовы»¹.

Экономические итоги 2018 г. для России можно оценить по-разному. С одной стороны, уходящий год характеризуется тем, что далеко не все потенциальные возможности развития были реализованы. Россия поднялась на 11-е место, обойдя Южную Корею, в рейтинге крупнейших экономик (по объему ВВП), составленном Всемирным банком. За год ВВП страны увеличился с 1,28 трлн до 1,58 трлн долл. Россия стала лидером в рейтинге десяти глобальных развивающихся рынков GEM-10 (Global Emerging Markets), обойдя Китай, Южную Корею, Индонезию. Это рейтинг Bank of America Merrill Lynch. У России лучшие показатели внешней ликвидности, текущего счета и сбалансированности бюджета среди стран БРИКС, а также один из самых низких показателей внешнего долга и низкая инфляция. Но положение дел в экономике далеко от идеала. Рецессия достаточно очевидна, надежды на 2019 г. зависят от целого комплекса условий. Рост свыше 2% вероятен в 2020-м г. «Мы ожидаем, что экономический рост составит 2% в этом году и 1,5% в следующем году», — отметил ведущий суверенный аналитик Международного рейтингового агентства Fitch по России Эрик Ариспе; интересно и то, что Банк России прогнозирует рост ВВП страны в 2018 г. на уровне 1,5–2%, в 2019 г. — 1,2–1,7%, в 2020 г. — 1,8–2,3%².

Разговоры о том, что «Путин обещал» существенно более высокий рост, следует признать не связанными с объективным контекстом внутренней и внешней политики. Тем более странными они представляются в тех случаях, когда это озвучивается далеко не последними представителями экономического блока правительства. Надеяться на то, что кто-то разберется с инвестициями Михаила Гуцериева в канадский Cirque du Soleil или какими-то другими странными инвестициями не следует. Разумный протекционизм — старый/новый тренд глобальной экономики. Стоит ли нам от него отказываться, если адепты свободного рынка идут по этой дороге? Отток капитала из России в 2018 г. составит 54 млрд долл., сообщила на пресс-конференции в декабре глава ЦБ Эльвира Набиуллина. Очевидно то, что если бы эти деньги остались в России, рост мог бы быть и 3, и 4%. Впрочем, это сфера ответственности не только Центробанка.

Говоря о безусловных достижениях Центробанка и экономического блока Правительства, следует указать на то, что от инфляции не удалось избавиться, но удалось ее укротить. Тем, кто считает это нормой, следует вспомнить инфляцию в 3% в месяц, а не в год — это было не так давно. Безусловно, положительной тенденцией можно назвать снижение зависимости российской валюты от цен на нефть.

Государственные финансы России — сбалансированы. Пять лет российская экономика училась жить в новых внешних условиях. Работает так называемое «бюджетное правило». Следует признать оправданным условно свободный курс рубля.

Грубой ошибкой стало бы предположение о том, что экономические процессы, набирающие силу в Европе, не затрагивают Россию. 2018 г. стал очередным подтверждением того, что рыночная экономика и демократическая модель общественной организации характеризуют Россию в такой же степени, как любую европейскую страну. Соответственно, все проблемы демократии и рыночной трансформации — это и наши проблемы.

¹ Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации // Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. 2018. С. 23.

² Fitch повысило прогноз роста ВВП России по итогам 2018 года до 2% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/107431> 25.09.2018.

Кризис среднего класса, неустойчивость занятости и формирование прекариата — это не научный, а экономический и политический вызовы. Не создав «подушки безопасности», характерной для среднего класса Европы, мы уже попадаем под действие негативных тенденций трансформации среднего класса в прекариат. Парижский опыт зимы 2018 г. показывает, что невнимание к проблематике социального баланса ведет к кризису всей национальной государственности.

Эти процессы в перспективе станут глобальной проблемой. Опыт ряда европейских стран свидетельствует о том, что неустойчивая занятость способна дать неожиданные эффекты. Так, например, непопадание социальной группы или индивидуума «в цифру» в условиях неустойчивой занятости может привести к системному краху жизненной стратегии. В этом случае цифровая экономика может рассматриваться как причина «ослабления слабых и усиления сильных». В какой степени это способствует общественному развитию в целом? Ответ очевиден.

В России эта проблема оказалась в центре внимания руководства государства. «Все больше и больше людей начинают работать неполную рабочую неделю и в удаленном доступе, просто в интернете работают. Нужно же обеспечить их права. Это до сих пор практически никак не отрегулировано в трудовом законодательстве. С внедрением цифровых технологий совершенно точно будет высвобождаться большое количество работников. А куда их деть? И это могут быть не сотни тысяч, это могут быть миллионы людей, которые прекращают работу на традиционных рабочих местах. Значит, нужно заранее подумать, как обеспечить их права, нужно заранее подумать, а куда государство направит этих людей, где они будут работать». Так сказал Президент России на Всероссийском форуме профессиональной навигации «ПроеКТОрия» в декабре 2018 г.¹

Это означает, что государство рассчитывает на повышение активности населения, без этого не сформировать новые подходы к социальным основам государства. Проводить социальную политику в модели начала этого века государство больше не может. Однако и пустить процесс социальной стратификации по либеральной модели самоорганизации в России нельзя. Ослабление защиты труда и перенос ответственности с работодателя (капитала) на персонал (труд) — гарантия социальных конфликтов при отсутствии превентивной реакции государства.

Еще один тренд, который был обозначен в 2018 г., — новая молодежная политика в сочетании с общей кадровой политикой государства. Президент повысил значимость молодежной политики. Строго говоря, и работа высшей школы — это тоже часть государственной молодежной политики. В новом году это важнейшая задача, стоящая перед нами — коллективом Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59397>